

ПАРАДОКС БОГДАНОВСКОГО НАСЛЕДСТВА

Н.Н. Александров

ПРЕДТЕЧА МАРКС

По данным опроса общественного мнения, проведенного в 1999 году ВВС, Маркс был назван величайшим мыслителем тысячелетия.

Суть его учения до сих пор ясна очень и очень немногим. Эти немногие – те, кто читают тексты Маркса своими текстами. Здесь пригоден любой из вариантов и ракурсов мыслительных конструкций, лишь бы в основании лежали **критика и развитие**. Критика – в том немецком понимании, которое и применялось в классической философии, и развитие как *в том числе и продолжение его учения*. Как писал Богданов, если это плодотворная теория, то она должна порождать множество идей, потоки и ручьи. Недопустима только та «охранительная» ориентация советского образца, которая и создала сектантско-партийный подход к Марксу. Марксизм стал верой, а не наукой.

В той точке истории, в которой возникал марксизм, в философии несомненно лидировал идеализм Гегеля. Материализм как его методологическая антитеза только-только начинал подавать первые признаки активности. Поэтому столь естественным для Маркса и Энгельса стала попытка объединения двух достижений своего времени: диалектики и материализма. Так родился диалектический (и исторический) материализм, который Маркс понимал именно как особый исследовательский ракурс. Но те, кто считают, что это и есть суть учения Маркса, хотя бы в методе, ошибаются.

Суть его учения в попытке ввести третье. И это третье – отнюдь не дуализм, где «и ты прав, и ты прав». Это третье есть **понятие деятельности и соответствующая онтология**. Она содержит спектр из множества сопутствующих ему понятий: общественные отношения, практика, труд и т.д. И это именно то, что понял в нем Богданов и чего не приняли догматические «охранители» Плеханов и Ленин – по разным причинам. Оставим их пока в покое, поскольку обоих легко теперь идентифицировать по двум ракурсам, присутствующим у Маркса.

Первоначальный, исходный для синтеза, у Маркса ракурс – статический, сущностный. Это диалектическая логика (и вообще методологический аппарат) идеалиста Гегеля, и это материализм из всем известных источников, кто не знает, найдет. Причем, выпускная работа Маркса тоже посвящена греческим материалистам, а то, что освоено в юности, становится фундаментом личности.

На этом моменте надо остановиться чуть подробнее. «Идеализм и материализм» – это сущностная пара, которая *характеризует всякий ментальный цикл*. Но если в религии Идея и есть Бог, то у Гегеля это Абсолютный Дух, своего рода рационализированный Бог Нового времени. И Ленин был бы прав в своем потоке нецензурных эпитетов, самым слабым из которых является «поповщина», если бы не был столь же односторонним.

Сопоставим: с 1920 года у нас внедрялся **ленинизм как светская квазирелигия**. Внедрялся он и в партию, виной чему был сам Ленин, в силу его характера с чертами охранительного догматизма и крайней нетерпимости, что при власти страшно. И пусть не говорят, что это было не так, это было так – таков был запрос истории! Для идеологического объединения больших масс (общественное сознание) требовалось новое учение, поданное именно как Догма, и принимаемое как кредо (верую!). Освоить же Маркса было нереально даже лучшим из лучших, а потому марксизм стал играть роль «Ветхого завета». Освоить и Ленина массам нереально, поэтому нужна была предельная редукция. И ее напишет бывший семинарист Джугашвили – «Краткий курс».

Но если эта пара «идеальное – материальное» характеризует и столетний цикл ментального XIX века (1820-1920), а Маркс публикует Капитал точно в середине этого цикла – 1867 год, то *марксизм и есть синтез идеализма и материализма*. Поэтому он обладает той же сверхсложностью, что и романы Толстого и Достоевского того же периода.

И еще одно открытие из области «ДНК теории социальных циклов», которое меня постоянно мучит, поскольку я не могу его адекватно выразить. Новый синтез, который есть в подобной точке истории (на небольшой площадке «классики прекрасного») *не может быть понят современниками*. Но именно он является содержательным основанием для будущего цикла XX века.

В случае с марксизмом это очевидно – он стал основанием для многого в XX веке, прежде всего ментальным основанием.

А у нас в XX веке такой синтез был примерно в 1967 году (плюс-минус четыре года). И точно так же мои современники прошли мимо Общей теории деятельности и системогенетики, которые были развитием марксизма. Покивали и забыли. Между тем это – основание менталитета нового цикла, наступающего после 2020 г.

Кстати, площадка «классики прекрасного» – это период истории Битлз (1963-70), а 1967 год – их вершина («Сержант»).

Если угодно, можно пройти по рассматриваемому ментальному вековому циклу в гегелевских терминах: **тезис – антитезис – синтез**. Тезис – это идеализм, антитезис – материализм, а синтез – это именно то, что выйдет на поверхность в конце XIX-начале XX века. Ну и что там у нас выходит на поверхность в этом конце? Релятивизм, прагматизм и семиотика. Проектный подход (дизайн, психотехники, социальная инженерия, менеджмент и т.д.), инструментализм и т.д. Ну и почему это все следует искать именно у Маркса?

Поясню на схемах.

Первоначальный, исходный для синтеза у Маркса, ракурс – **статический, сущностный**. Он синтезирует материализм и идеализм из философии своего времени, создавая из них «онтологическую батарейку» с плюсом и минусом, работающую пару. В системном анализе это носит название «движущее противоречие системы», в философии – сущностное противоречие.

Известный **акцент на материализме** следует воспринимать как «заполнение новой ниши» в ментальном мире и в философии, как отражение этого шага: если старина Гегель «застолбил» идеализм, то мы будем материалистами. Но какими материалистами – диалектическими, всюю вооруженными гегелевской логикой и методологией. Такое скрещение позволило запустить целое направление исследований и в этом суть теоретической плодovitости Маркса, который к тому же не ограничился философией.

Так или иначе, здесь речь идет о статике (онтологии Маркса) и очень важно, что в качестве метода использованы диалектика и методология Гегеля.

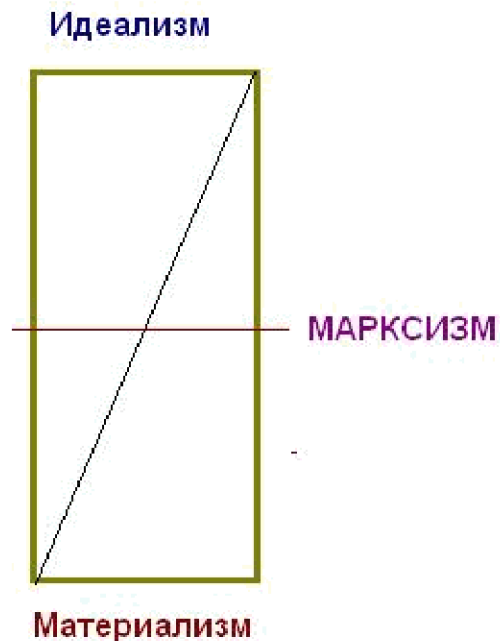

Рис. 1. Марксизм в статическом ракурсе.

Я уж не знаю, поймет ли меня хоть кто-то, но это именно то, что оказалось доступно Плеханову с его кружком. А затем и Ленину. Весь поток аргументов в «Материализме и эмпириокритицизме» построен на этом статическом понимании марксизма и на этой пока единственной схеме. Если вы не материалист, то и не марксист. Если вы не диалектик, то и не марксист. Поэтому из живого синтеза марксизма впоследствии ленинцы сделали два мертвых учебных предмета (дисциплины) – диамат и истмат.

Но в этой схеме нет ни истории, ни понятия развития, его и не может быть в принципе – это же статика марксизма. Любопытно, что Ленин едва ли не первый из традиционных марксистов понял для себя, что это основание надо бы дополнить теорией циклов – динамическим пониманием марксизма. Тем более, что и сам Маркс об этом писал.. В статье «Карл Маркс» Ленин одной фразой говорит о *схеме развития по восходящим циклам* – «развитие как бы по спирали». Но этим все и ограничилось. Впоследствии именно эта модель «как бы по спирали» и превратится в «пятичленку» истматовских формаций.

И теперь главное: первичная *статическая схема* у Маркса на самом деле уже была дополнена вторым ракурсом – *динамическим*, процессуальным. Для того, чтобы внести эту динамику, ему и понадобилось *понятие «деятельности»*. Поскольку это была фиксация развития в его высшей форме, возник Маркс как социальный философ.

Деятельность и есть общество в его динамике. Но деятельность – вовсе не дуализм материального и идеального, а тот синтез, который все объединяет, поскольку это способ соединения мира идей и мира материи в новом, третьем. Онтологическая «батарея» материализма и идеализма дала ток – стало возможным рассматривать процессы общественного развития. И поскольку деятельность – это процессуирующее ядро общества, у Маркса его характеристика тоже диалектически раздвоена (уже по горизонтали): деятельность связывает человека и общество. Это основа социологии Маркса.

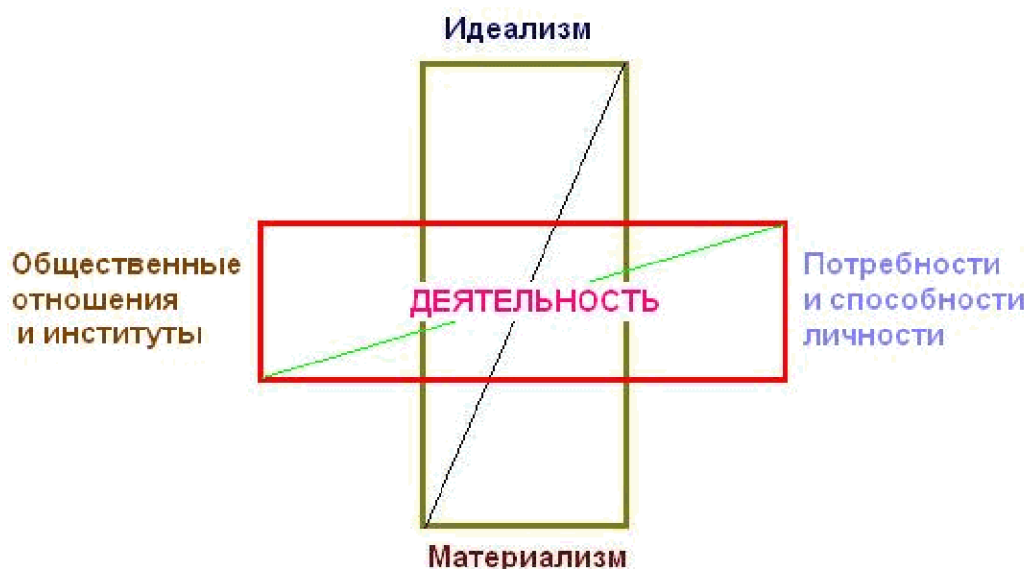

Рис. 2. Наложение на статику сущности динамики существования.

Развертывание деятельности в сторону общества и в сторону человека (динамическая пара противоположностей) дает указанные на схеме ракурсы. (отношения и институты, потребности и способности) И Маркс на них постоянно опирается. Множество его знаменитых афористичных формулировок – это взаимоотражения внутри данной схемы. Например, *человек есть совокупность общественных отношений своего времени*, и т.д.

Современное понимание в рамках общей теории деятельности ничем не отличается от марксового понимания. Например, схема пятерки понятий: «отношения – институты – деятельность – способности – потребности». Мы подробно рассмотрели ее во множестве публикаций и в монографии о теории деятельности и показали, что она содержит два ракурса: потенциальный (институты и способности) и актуальный (отношения и потребности).

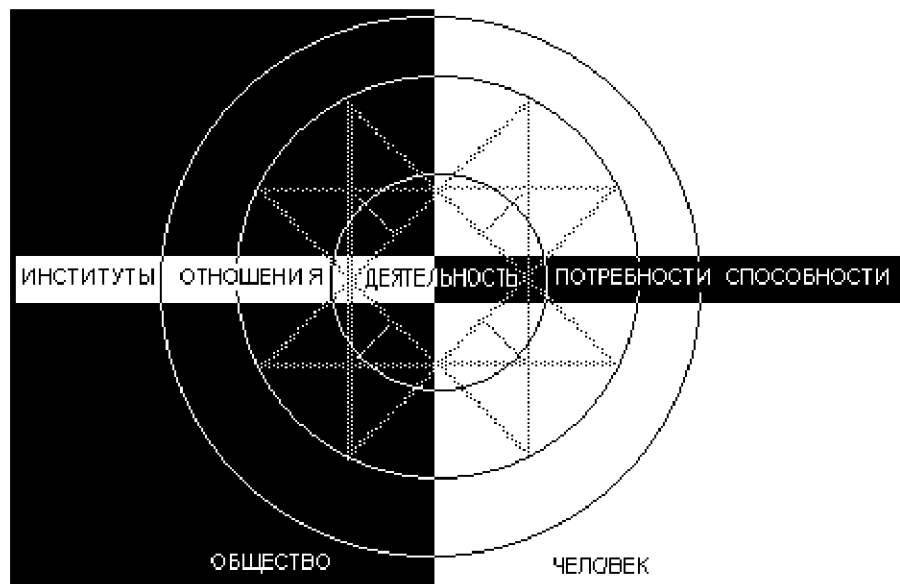

Рис. 3. Пятерка деятельности.

А теперь об интересующем нас ракурсе: историческом аспекте отражения этой двухслойной схемы Маркса в русской социал-демократической культуре. Эволюция Ленина от юношеского чтения Маркса (и заодно народнических текстов) к Плеханову привела его к пониманию, что в марксизме главное – материализм; недаром свою единственную философскую книгу он строит на противопоставление *материализма* и новейших течений мысли, которые кажутся ему идеалистическими. Интересно бы посмотреть на его *материалистическую трактовку понятий «деятельность» и «опыт»*, уж не та ли, что в советских словарях? Так она как раз эклектическая.

Между тем «эмпирию» – «опыт», это и есть та же деятельность, но взятая в определенном ракурсе, мы ниже его рассмотрим. Если бы Ленин сумел увидеть у Маркса, что деятельность (= опыт) – это второй слой марксистской теории, может быть многое изменилось бы в его восприятии текстов Богданова. Но боюсь, его не истина интересовала в этой войне. Все то, в чем он обвиняет бывшего друга и соратника, базируется на отрыве и абсолютизации второго слоя (динамики) от первого (онтологической статики).

Основная фундаментальная ошибка: и эмпирио- и энерго-квалифицируются Лениным не просто как некий особый психологический ракурс, а как *субъективный идеализм* (солипсизм Беркли, он же современная «Матрица»). Ильин располагает все эти понятия не посередине – между

идеализмом и материализмом, где и происходит синтез у Маркса, а вверху, где дислоцирован идеализм. Это означает, что у него нет понимания диалектичности данного синтеза, а есть либо черное (идеализм, поповщина, Бог), либо белое (материализм, самодвижение материи). С этой водой он выплеснул и ребенка – содержание науки наступающего XX века.

Как это ни скорбно осознавать, но именно сюда впоследствии и был нанесен удар, разваливший СССР. Ахилесовой пятой ленинизма оказался сам Ленин.

Что касается нового монизма Богданова – он точно соответствовал менталитету эпохи и его поискам нового целого. И кроме того, Богданов базировался на марксизме, а вовсе не отрицал его. Об этом мы еще поговорим.

Вернемся к схеме столетнего ментального цикла XIX века.

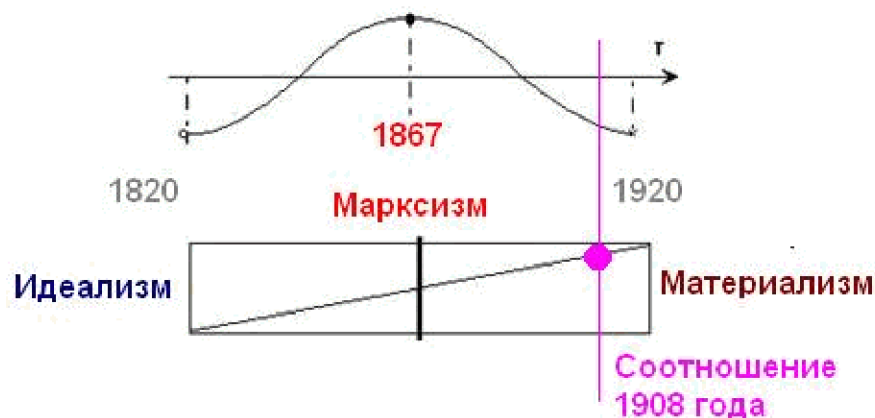

Рис. 4. Индикатор «идеальное-материальное» в 100-летнем цикле.

Что важно отметить, и это зримо представлено на схеме, ментально вторая половина цикла базируется на *постепенном увеличении доминирования материализма (и ослаблении идеализма)*, как и сегодня в нашем веке. И Ленин идет в нужном ментальном фарватере, поэтому ему и удается в тенденции и цифрах описать развитие капитализма в России. Только вот в чем **парадокс ментального времени** – вместе с нарастанием в его сознании доминирующего материализма Ленин идет не в ментальное будущее, а в ментальное прошлое. А ментальное прошлое – это догматизация «единственно верного учения». Поэтому Богданов абсолютно прав, когда в работе «Вера и наука» говорит о превращении ленинского подхода в веру, не имеющую отношения к науке. По логике вещей харизматику Ленину и нужна была вера.

В ментальное будущее идет А.А. Богданов, поскольку он не только опирается на срединный синтез Маркса – понятие о деятельности (= опыте) – но еще и делает шаг вперед, переходя из парадигмы науки XIX века в парадигму науки XX века. Это подтверждается фактами: Богданов упоминается как предтеча во множестве новых наук, а на самом деле в большинстве случаев он не просто заложил их основы, он пошел дальше разделений на отдельные науки – у него есть новое целое, которого нет вообще ни у кого и ни в каких науках или их комплексах. О методологии (которая не есть наука) мы еще поговорим.

Что именно неверно принял за идеализм Ленин? Психологизм и энергетизм. А что есть энергетизм, если обратиться к первой схеме, лежащей в основании новой онтологии Маркса? Для ответа на этот вопрос сопоставим эту схему с тремя видами метаболизма:

Информация – Идея, Идеализм
Энергия
Вещество (и поле) – Материя, Материализм

Рис. 5. Типы метаболизма и «батарея» Маркса.

Как мы выяснили, у Маркса возникает **деятельностная онтология** и она в середине его онтологического построения, но она не может быть положена в эту схему – это другого рода онтология. Деятельность протекает во времени, и ракурс энергии (энергетические обменные процессы), несомненно, применим к ней. Это вовсе не означает, что с этого момента энергетизм заменяет собой марксизм – ничего подобного. Но *новое знание* мы при этом получаем, оно и будет развернуто в XX веке. Например, мы ниже поговорим о психологическом энергетизме и критерии измеряемости психического, намеченном в работах Богданова. И если мы просто *запрещаем эту точку зрения*, как делает т. Ильин в «Материализме», мы лишаем свою науку этого перспективного направления исследований. Как и второго направления – виртуально-коммуникационного. И тогда наши идеологические враги в поисках слабого места непременно отроют это слабое место и нанесут удар. Что и произошло в эпоху Иуды Горбачева.

Материальность и Идеальность мира как онтологии сами по себе не содержат процессуирования, чтобы онтологическая «батарея» заработала, нужно соединить их в понятии деятельности, и тогда мы имеем нечто новое, не бывшее ранее. Деятельность сама по себе *только процессуальна*, это «ток», который возникает от данной «батареи», а течение тока и его характеристики мы можем изучать, чтобы управлять. Парадигма управляемости – это основа «Тектологии» Богданова, а его «эмпириомонизм» (единство опыта) лежит в основании этого универсального потенциала управляемости.

Кстати, немногие вообще понимают, что такое ток или энергия, но люди научились в XX веке управлять этим, в чем и состоит особенность XX века: от понимания *устройства* (как устроен мир) в Новом времени мы перешли к пониманию *управляемости* (как этим можно управлять). Этим, кстати, и страшен XX век, поскольку он начал иметь дело с колоссальными энергиями о которых нам до сих пор мало что известно. Постоянные техногенные катастрофы и экологический коллапс – закономерное следствие такого подхода.

Деятельность есть единство идеального и материального. В другом ракурсе (типы деятельности) – духовное производство и производство вещей. А также особое «духовно-практическое» производство – а что это по уровню из трех? Показать это несложно, если вспомнить тройку Платона:

Мышление (мир идей)	ИДЕИ
Мир отношений	ОТНОШЕНИЯ
Материя (мир вещей)	ВЕЩИ

Рис. 6. Схема иерархии трех уровней.

Мир отношений, как видим, ни материальный, ни идеальный, он вообще другой, поскольку он – процессуальный. Идеи вечны, материя вечна, отношения преходящи, изменяемы – релятивны.

Такие абстракции как «общественные отношения» и «потребности» назвать материальными как-то не получается. Их относят к миру психического, **миру сознания**, но тогда психикой кроме человека должно обладать еще и общество (что вскоре и будет развито у К. Юнга, Э. Дюркгейма, в трансперсо-

нальной психологии и т.д.). Об этом же говорит и Богданов, очень четко различающий *конкретику психической жизни личности* и неуловимость трансперсональных образований. Кстати, в своей статье «Идеология», за которую Ленин его и «отлучил от марксизма», Богданов абсолютно адекватно эту мысль сформулировал: *общественное сознание и есть идеология*. Сегодня я бы указал еще и на их связь с *менталитетом*. Если разбирать учение в двух предложенных схемах, это определение Богданова – марксистское. И он имеет в виду управляемость.

Вот если честно, на этом всю повесть о двух большевиках можно кончать. Поскольку с момента этого принципиального столкновения один ушел в науку, а второй – в вожди. Вождю с его доминирующей Волей и харизмой конкуренты не нужны, а нужны лично преданные адепты. Пока Богданов резонировал с Лениным в делах и не выдвигал альтернатив, он Ленина устраивал. И быть может поначалу погорячившись (что с Ульяновым бывало не раз и не два – *горячка был*), он тупо уперся в свой критерий материализма, не желая дальше видеть происходящих в ментальном мире изменений: признать когда-либо правоту Богданова для него было бы равносильно политической смерти. Организационное сплочение очень небольшой группы сподвижников на основе его Догмы Маркса было для Ленина важнее Истины учения Маркса. Увы, но это предположение слишком похоже на правду. Тем не менее, это докса.

Богданов и психология

Однако вернемся к сути дела. Психическое существует только в процессе, поэтому Августин называл душу (психо) инструментом для измерения времени. И ***энергетический ракурс*** трактовки психического (хоть общественного, хоть личностного типа) – вполне естественнонаучный. Сегодня «психическая энергетика» скорее канон, чем вопрос, и мы еще поговорим об этом чуть ниже. Есть даже специальная теория эгрегоров, в которой эта психоэнергетика субстанциализируется. Поэтому ситуация вековой давности повторяется, причем уже никому и в голову не приходит подходить к данному кругу явлений с позиций единственно верного материализма.

А изнутри процессуирующего (= психического) или той же деятельности (= опыта) можно протянуть связи ***и в общество, и в человека, и в идеализм, и в материализм.***

В первом случае возникает многоуровневость типа «психика личности – психика групп – психика общества (социальная психология)». Об исходной паре МЫ-Я уже шла речь.

Материалистическую советскую трактовку деятельности и психики Выготским и Леонтьевым с Рубинштейном мы как-то рассматривали в нашей книге по истории психологии. Но в науке есть и прямо противоположное, идеалистическое толкование психического (и объективное, и субъективное). Кроме того, есть и субъективннвй материализм, куда некоторые и относят Богданова. Внутри психологии это все – равновозможные модели, все они есть.

Они-то есть, но вот описать с их помощью само *процессуирование психики* невозможно – их ракурсов порознь недостаточно, здесь нужно целое. И монизм Богданова как раз на это целое и претендовал. Если учесть, что на его основе выросла «Тектология», то он осознавал главный вопрос XX века: *эффективность и управляемость*, а не идеализм или материализм.

Например, за последнее время прояснилось, что абсолютно все правящие режимы в XX веке (и Сталин, и Гитлер, и руководство США и многие другие) прагматически пытались использовать оккультизм, религию, магию и т.д. Для прагматика-технократа есть только один критерий: *работает или не работает*. Поэтому Сталин вполне мог послать самолет со священной иконой облететь Москву в момент, когда ее чуть не взяли. И при всех спецслужбах формировались отделы и институты, и т.д. и т.п. – по этому поводу нас усиленно «просвещают» наши СМИ последнюю четверть века, что вообще-то весьма подозрительно. Ведь на самом деле прагматизм строится только на рационализме, кто ж станет просто так выкладывать столь ценную информацию. А поверить в героизм и независимость наших СМИ может только совсем уж наивный человек. Значит, то отработанная пустая порода, которой усиленно заполняют наше общественное сознание.

Однако, вернемся к психологии.

Мне недавно попалась очень толковая медицинская диссертация Коваль О.И. о психологическом наследии Богданова. Прочитируем автора с нашими подчеркиваниями:

«Философская система эмпириомонизма А.А. Богданова послужила фундаментом его психологии».

«...идеи А.А. Богданова лежат в различных отраслях психологического знания: методологии, психологии труда, экономической психологии, организационной психологии, социальной психологии, психофизиологии, зачастую носят междисциплинарный характер».

«В результате анализа исследований А.А. Богданова по проблемам генезиса психики нами было выявлено, что **он внес большой вклад в развитие эволюционизма**».

«Значительным вкладом в изучение психических явлений является созданная А.А. Богдановым под влиянием идей А. Рилья, и Р. Авенариуса, **психоэнергетическая концепция**. Психоэнергетика А.А. Богданова является оригинальным учением о представлении психических явлений с их **увеличением** или **уменьшением** энергии, как измеримых величин. Заслуга А.А. Богданова заключается в **создании понятийного аппарата психоэнергетической концепции**. Им введено оригинальное понятие «психический подбор» и ему принадлежит идея переноса энергетической формулы на психологическую: зависимость колебаний энергии психической системы от окраски переживаний. Его исследование по вопросам психоэнергетики шло параллельно с такими видными мыслителями, как Г.И. Челпанов, И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев».

«На поздних этапах творчества А.А. Богдановым была предпринята попытка оформить свои психологические идеи в виде единой концепции. В конце жизни А.А. Богданов **планировал создать фундаментальную работу по психологии и составил обширный план исследований**. Проведенный анализ плана исследований показал, что А.А. Богданов собирался систематически изложить свои представления о различных психологических вопросах в рамках единой концепции. Исходным пунктом, по А.А. Богданову, должна

была явиться **идея психологических комплексов**. Исполнению этих намерений помешала трагическая безвременная гибель ученого».

«...весомый вклад внесен А.А. Богдановым в социопсихологическую тематику. **Изучая общественное сознание, А.А. Богданов отождествляет его с идеологией, характеризуя ее формы как способы выражения и понимания людьми их мыслей, чувств, воли. Являясь общественным сознанием, идеология служит человеку, по мысли А.А. Богданова, для организации своей жизни.** Идеологический процесс представляет огромную затрату энергии общества и служит организующим приспособлением. Процесс идеологического развития А.А. Богданов подразделяет на периоды, каждый из которых характеризуется особым типом «культуры».

Это к тому же – говоря широко – теория менталитета и психология истории, начатая столь масштабно гораздо раньше, чем на западе. Она более точная в определениях и к тому же целевая.

«Выявлены и прослежены многочисленные и разнообразные влияния идей А.А. Богданова на развитие психологической науки в России. Установлено, что идеи А.А. Богданова востребованы в современной психологии и активно используются в методологии психологии, психологии труда, организационной психологии, социальной психологии и этнопсихологии, экономической психологии».

Пишут, что Богданов опередил даже современный уровень психологии, поскольку ряд его идей еще не понят, не разобран и не расшифрован. Вот бы Ульянов почитал в 1908 году, чего именно он придушил в нашей науке своим нетерпеливым политиканством и жаждой абсолютной власти.

А с другой стороны – останься Богданов после 1908 года политиком и лидером большевиков, он бы всего этого может быть и не написал. Кроме моего романтизирующего отношения к Богданову есть и прямо противоположное, говорящее о том, что и в его учении присутствует точно такой же тоталитаризм, жесткость, игнорирование крестьянства и прочая.

Но это тема для отдельного разбора. И потом она скорее гипотетическая.

У каждого из нас свой Богданов, поскольку он немножко миф, утопия.